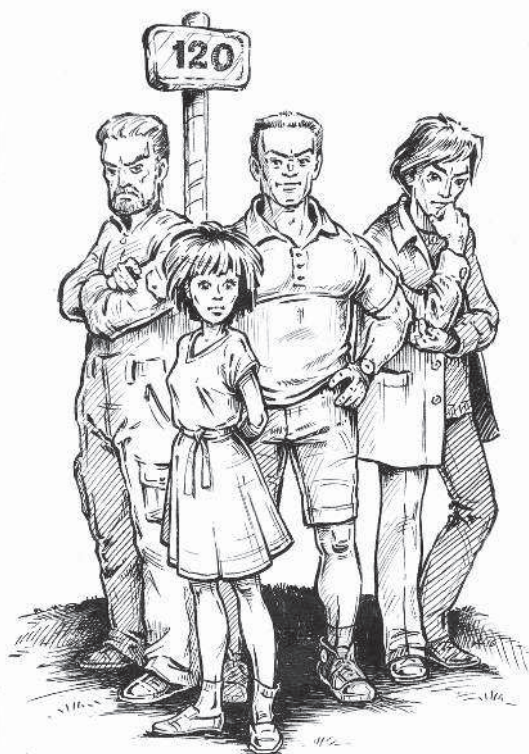

**СЕРИЯ
КОСМИЧЕСКИЕ
ИСТОРИИ**

Аркадий
Стругацкий

Экспедиция

в преисподнюю

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С87

Серия «Космические истории»
Иллюстрации для макета: *Дмитрий Никулушкин*
Иллюстрации для обложки: *Станислав Галай*

Стругацкий, Аркадий Натанович

С87 Экспедиция в преисподнюю / Аркадий Натанович Стругацкий.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 349,[1] с.: ил.— (Космические истории).

ISBN 978-5-17-101147-5

На берегу некогда студеного, а ныне и навеки теплого океана жили-были три закадычных друга: мастер, спортсмен и ученый. В память о знаменитых мушкетерах мы будем называть их Атосом, Портосом и Арамисом, потому что, во-первых, настоящие их имена большого значения не имеют, а во-вторых, их действительно так всегда и называли, ибо были они неразлучны, готовы были друг для друга на любые подвиги и дружбу свою ставили превыше всего...

«Экспедиция в преисподнюю» — смешная и увлекательная «соляная» повесть А. Н. Стругацкого — со стремительными погонями, перемещениями во времени, схватками с монстрами, — которая впервые была опубликована им под псевдонимом С. Ярославцев.

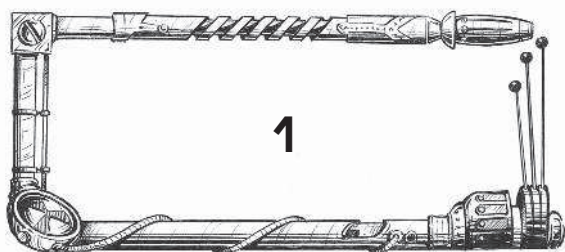
Общероссийский классификатор продукции
ОК;005;93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© А. Н. Стругацкий, наследники, текст, 2016
© Д. Никулушкин, ил., 2016
© С. Галай, ил. для обл., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ I

**ПОГОНЯ
В КОСМОСЕ**

На берегу некогда студеного, а ныне и навеки теплого океана жили-были три закадычных друга: мастер, спортсмен и ученый. В память о знаменитых мушкетерах мы будем называть их Атосом, Портосом и Арамисом, потому что, во-первых, настоящие их имена большого значения не имеют, а во-вторых, их действительно так всегда и называли, ибо были они неразлучны, готовы были друг для друга на любые подвиги и дружбу свою ставили превыше всего. И если кто-нибудь из их знакомых говорил: «Вчера наши мушкетеры опять отличились», то все сразу понимали, о ком идет речь, и без лишних слов спрашивали: «Что еще они там натворили?» При всем том они были-таки довольно разные люди, что, впрочем, неудивительно, принимая во внимание их профессии. Ведь всем известно, что мастера на нашей планете заняты созданием неописуемо прекрасных произведений искусства и конструированием неслыханно могущественных механизмов; спортсмены развивают замечательные возможности человеческого организма и доводят до совершенства красоту человеческого тела; а ученые – они ученые и есть: замышляют дерзкие походы к самым истокам вещества и планируют чудесные превращения живой материи. Поэтому

ученые, спортсмены и мастера всегда будут несколько отличаться друг от друга, пока какой-нибудь гений не совместит в одно лабораторию, стадион и мастерскую.

Однако по части досугов вкусы у наших друзей были примерно одинаковые и нередко причиняли беспокойство окружающим. То они заплывали далеко в океан, подкрадывались к пожилому кашалоту, задремавшему под солнцем на ленивой волне, и вдруг принимались с гиканьем его щекотать, так что тот с воем и фырканием мчался жаловаться подводным пастухам. То они принимались на ночь глядя разучивать под гитару новую лирическую песенку, и, поскольку у Портоса был могучий бас, но не было практически никакого музыкального слуха, это неизменно приводило людей, зверей, птиц и роботов, застигнутых врасплох на ближайших гектарах, в необычайное возбуждение. А однажды они тайком сконструировали безобразный механизм, который среди бела дня прошел по центральной улице, играя на черной дудочке, и все роботы-няни, роботы-дворники, роботы-садовники в поселке бросили свои дела, устремились за ним в степь и вернулись только через неделю. Словом, это были порядочные шалопаи, и, хотя многим их знакомым подобные выходки очень нравились, все вокруг вздыхало с облегчением, когда на неразлучных мушкетеров напал тихий стих и они часами валялись где-нибудь в тени на травке, погружившись в чтение старинных книг о великих революциях и гигантских битвах народов за

свободу и независимость. (Нет, все-таки они были очень разные люди. Как-то каждому из них задали один и тот же вопрос: «Что тебе интереснее всего, когда перед тобой поставлена цель?») Мастер Атос пожал плечами и небрежно ответил: «Пожалуй, искать средства для достижения этой цели». Спортсмен Портос воскликнул, не задумываясь: «Конечно, добиваться этой цели во что бы то ни стало!» А ученый Арамис произнес своим обычным тихим голосом: «Наверное, узнать, что будет после того, как я достигну этой цели». Может быть, поэтому они и были друзьями?)

Следует тут же сказать, что в повседневной деятельности нашей тройки большое участие принимала некая Галя, весьма юное и миловидное существо, обитавшее в хорошеньком домике неподалеку. Была она не то двоюродной сестрой, не то троюродной теткой Арамиса и на правах родственницы охотно соглашалась, в зависимости от настроения, либо устраивать мушкетерам выволочку от имени и по поручению возмущенной общественности, либо умиротворять возмущенную общественность от имени и по поручению мушкетеров. В промежутках она выводила на опытном участке за поселком новые сорта винограда, заставляла Атоса мастерить механические игрушки для соседских ребятишек («Ты когда-нибудь оставишь меня в покое со своими сопляками, капустаная кочерыжка?»), занималась под руководством Портоса художественной гимнастикой («Носок! Тяни носок, малышка!») и запускала Арамису за

шиворот больших жуков-олений, которых он боялся хуже гибели («Уоу! Я разорву тебя на части, наглая девчонка!»). В общем, Галя почти всегда можно было найти где-нибудь неподалеку от мушкетеров (или мушкетеров неподалеку от Гали), так что их знакомые частенько называли ее «д'Артаньяном в юбке»¹, хотя Галя по некоторым соображениям нипочем не желала откликаться на это во всех отношениях лестное прозвище. И когда Галя по субботам отправлялась верхом в Зеленую долину на блины к своему любимому дедушке, бывшему коку Северного подводного флота, ее почти всегда сопровождали мушкетеры — то ли из дружеской привязанности, то ли в предвкушении великолепных блинов, до которых все они были великие охотники. И надо было видеть, как они летят галопом по обочине шоссе, выпятив поджарые зады и пригнувшись к гривам, пронзительно свистя и подбадривая друг друга удалыми возгласами!

Собственно, эта история началась именно в одну из таких суббот, только в тот день Атос и Арамис были заняты, и сопровождать Галю к деду отправился один Портос. День был отличный, солнечный, в бездонном синем небе важно плыли пухлые, как сбитые сливки, бело-желтые облака. Галя и Портос галопом скакали вдоль шоссе, а вокруг простиралась Зеленая долина: цветущие сады,

¹ Атос, Портос, Арамис, д'Артаньян — персонажи трилогии А. Дюма.

изумрудные луга, уютные домики и ажурные павильоны, прозрачные ручьи и синие, как небо, реки под горбатыми мостиками, и весело уносились назад километровые столбы с цифрами: 110... 111... 112... Бил в горящие лица свежий ветер, яростно фыркали могучие кони, роняя с серых губ плотную пену, потешная лохматая собачонка кинулась вслед и отстала... И все было просто замечательно, особенно если принять во внимание, что на финише их ждали горы раскаленных золотистых блинов со всеми онерами и причиндалами и запотевшие от холода кувшины с благородным светлым сидром, от которого щиплет язык и слезы навертываются на глаза.

Вдруг Галя на всем скаку так резко осадила коня, что тот свирепо заржал и взвился на дыбы. Портос проскакал с разгона еще десяток шагов и тоже остановился.

– В чем дело? – осведомился он, поворачиваясь в седле.

Галя не ответила. Сдвинув брови, она озадаченно разглядывала километровый столб. Портос подъехал к ней.

– Ну? – спросил он. – Что случилось?

– Гляди... – растерянно показала Галя. – Что это?

Он поглядел. Столб как столб. На белой эмалированной дощечке черные цифры: 160.

– Сто шестьдесят, – нетерпеливо прочел он. – Круглое число. Ну?

– И лес впереди, – прошептала Галя.

Действительно, шоссе впереди уходило в дремучий лес. Что-то забрезжило в сознании Портоса сквозь сладостные видения дымящихся блинов и запотевших стаканов. Галя, не говоря больше ни слова, развернула коня и помчалась назад. Портос пустился за нею. Они остановились у предыдущего столба. На белой эмалированной дощечке чернели цифры: 120.

– Сто двадцать... – по-прежнему шепотом проговорила Галя. – И сразу – сто шестьдесят... и сразу лес...

– Это что же такое происходит? – недоуменно сказал Портос. – Это, значит, выходит, что куда-то запропастились сорок километров шоссе!

– Не просто шоссе, глупый! – закричала Галя, и ее прекрасные зеленые глаза налились слезами. – Неужели не понимаешь?! Пропала половина Зеленой долины, пропал дедушкин дом, понимаешь?

– Ты не расстраивайся, – пробормотал Портос. – Может, все не так страшно...

Они снова развернули коней и вернулись к столбу на опушке леса.

– Сто шестьдесят, – сказал Портос. – Какая глупая шутка!

– Это не шутка. Это тебе не китов щекотать. Здесь произошло что-то очень страшное! Что же теперь делать?

Портос подумал.

– Надо рассказать Атосу и Арамису, – решительно произнес он. – Едем назад.

– Нет, – сказала Галя. – Едем вперед.

– Но впереди же просто лес...

– Вот и посмотрим, что там.

Они с места пустили коней в галоп и влетели в лес. В лесу царили душноватые сумерки, звонко стучали копыта по бетонке и уносились назад километровые столбы с цифрами: 161... 162... 163... 164... «Лес и лес, – с досадой думал Портос, вглядываясь в черно-зеленую тьму по сторонам шоссе. – Обыкновенный смешанный лес. Только время зря теряем. Нам бы скорее домой и сообщить обо всем Атосу и Арамису, это же такие головы, что поискать, а мы скачем куда глаза глядят». Но он по опыту знал, что упрямая девчонка в спорах непобедима. Ладно, снизойдем... И тут он обнаружил странную вещь. Кони с галопа незаметно перешли на рысь, затем пошли шагом, и не успел он поделиться этим ценным открытием с Галей, как его могучий жеребец повернулся боком и встал поперек шоссе словно вкопанный.

– Ну? – удивленно спросил его Портос. – Ты что это? В чем дело?

Жеребец молча помотал головой.

– Может быть, ты устал?

Жеребец понюхал бетонку и фыркнул.

– Что с конями? – встревоженно спросила Галя.

Ее конь пятился, задирая голову, его сотрясала крупная дрожь.

– Так-так-так! – сказал Портос, нахмурился. – А кони-то не хотят идти дальше, боятся. Выходит, ты была права, малышка: впереди что-то есть.

Они поглядели друг на друга, потом на своих коней.

– Ну как, поворачиваем? – спросил Портос.

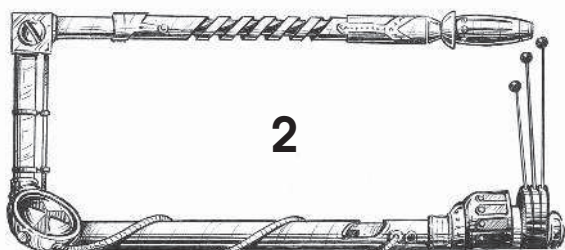
Он спросил просто так, на всякий случай. Он отлично знал, что будет дальше. И верно: Галя соскочила с коня и сказала:

– Мы не кони. Мы пойдем дальше.

Разговаривать было бесполезно. Портос со вздохом спешился, привязал конец узды к ближайшей сосне и тоном, не допускающим возражений, произнес:

– Я иду впереди, ты – в десяти шагах позади меня.

Так они и пошли, держась середины шоссе, то и дело оглядываясь по сторонам. За километровым столбом с цифрами 168 лес внезапно расступился, и перед ними открылась просторная поляна, на которой возвышался крутой, поросший жухлой травой курган с плоской вершиной.

Некоторое время Портос и Галя стояли, держась за руки, настороженно вглядывались и прислушивались. На вершине кургана обширной зеленой тучей громоздился гигантский приземистый дуб, похожий больше на баобаб, а в его тени виднелось ветхое строение с провалившейся крышей и черными прямоугольниками пустых окон. Было очень тихо, не слышно было ни обычного жужжания шмелей, ни стрекота кузнечиков. И ярко сияло в синем небе над головой полуденное солнце. Потом налетел порыв ветра, зашелестела, зашумела, засверкала серебристыми искрами дубовая листва, и длинно и тоскливо заскрипело что-то – то ли наполовину сорванная ставня, то ли ржавые дверные петли. Галя вздрогнула и прижалась к Портосу. Но ветер пролетел, и все снова стихло. Портос мужественно откашлялся.

– Я схожу посмотрю, а ты подожди здесь, – предложил он.

– Нет уж! – сказала Галя решительно. – Я уж лучше с тобой.

По колено в густой траве, они пошли через поляну. Белый пушистый комочек с тихим писком выскочил из-под ног Портоса и скрылся. «Кролик», – машинально подумал Портос. Солнце

припекало. Они подошли к подножию кургана и стали подниматься по крутому склону. С каждым шагом развесистая крона дуба все дальше надвигалась на небо. Наконец она надвинулась на солнце, и сразу сделалось прохладно. Даже как-то зябко, с удивлением отметил про себя Портос.

– Слушай, ты не боишься? – шепотом спросила Галя.

– Еще чего! – громовым басом отозвался он.

Она изо всех сил вцепилась пальчиками в его ладонь, и он ободряюще улыбнулся ей, стараясь показать как можно больше своих превосходных зубов. Увидеть такие зубы будет бесполезно и неведомому чудовищу², если оно сейчас тайком наблюдает за ними. Портос был великий стратег.

Вблизи заброшенный дом оказался именно тем, чем казался издали: заброшенным домом. Бревенчатые стены почернели и покрылись зеленовато-голубым лишайником, окна с выбитыми стеклами были затянуты пыльной паутиной, покосившиеся и насквозь прогнившие доски крыльца вели к отверстому дверному проему, а дверь косо висела на одной ржавой петле. Портос легко сорвал ее, отшвырнул

²...он ободряюще улыбнулся ей, стараясь показать как можно больше своих превосходных зубов, увидеть такие зубы будет бесполезно и неведомому чудовищу... — ср.: «...д'Артаньян хлопнул себя по карманам, улыбнувшись и показав при этом тридцать два зуба, белизне которых мог бы позавидовать юноша. Эти зубы словно говорили: "Дайте нам на каждого по маленькому Кольберу, и мы живо съедим его"», А. Дюма, «Виконт де Бражелон», 2, 16. Перевод под редакцией Н. Таманцева.